

Не раздумывая, он сразу же сказал:

— Молодой господин Ся, я человек старой закалки, и мне дорога моя репутация. Если вы хотите использовать Сунь Гочжи, это его удача. Из уважения к вам я могу отпустить его. Если вы устроите «Пир в Фуцине» на тридцать шесть столов и лично выступите посредником, чтобы Сунь Гочжи прошел через «искренность и преданность», все прошлые обиды будут забыты. Как вы на это смотрите?

Этих жаргонных выражений Ся Чуньян не понимал и мог только смотреть на Хуан Хуна в поисках объяснения. Но Хуан Хун, будучи серьезным топ-менеджером, тоже не разбирался в этих терминах из мира теневых сил.

Осознав, что Хуан Хун тоже не всезнающий, Ся Чуньян спокойно сказал:

— Господин Мо, я не знаком с вашими правилами. Подождите немного.

Сказав это, он позвал Ван И, Ван Шаоцуна и Сунь Гочжи.

Из троих и одного любопытствующего Мао Чжана, только Мао Чжан понимал суть дела. Он подтянул Ся Чуньяна и остальных, и шестеро, собравшись вместе, тихо объяснили:

— «Пир в Фуцине» — это термин теневых сил, который на самом деле означает ресторан «Фуцин», вековое заведение в порту. Оно было основано более ста лет назад легендарной личностью из мира теневых сил после того, как он «вымыл руки». И эта личность, и сам ресторан на протяжении столетия обрастали различными легендами. Например, что, какие бы ни были обиды, если вы зашли в «Фуцин», обе стороны должны сложить оружие и не проливать кровь. Или что, если кто-то «вымыл руки» в «Фуцине», то, сколько бы у него ни было врагов, он сможет умереть своей смертью. В наше время это место стало тем, где теневые силы решают важные вопросы, когда разные группировки не могут договориться между собой, чтобы избежать подставы во время переговоров. По правилам теневых сил, тридцать шесть столов в «Фуцине» означают: «прошлое, как вода, ушло и не вернется. С этого момента все будет идти гладко, и все будет хорошо». А если вы лично выступите посредником, и Сунь Гочжи пройдет через «десять совершенств»... то есть выпьет по чаше каждого вида алкоголя, который продается в «Фуцине»... Если я не ошибаюсь, последний раз «Пир в Фуцине» на тридцать шесть столов устраивали около двадцати лет назад. Если вы согласитесь, господин Мо Хайцян получит и лицо, и выгоду! Даже если вы переспали с его любовницей, он не останется в убытке!

Первая реакция Ван Шаоцуна была:

— Кто угодно может устроить тридцать шесть столов в «Фуцине»? Есть ли ограничения по статусу?

Мао Чжан поднял большой палец и продолжил:

— Тридцать шесть столов в «Фуцине» доступны не всем. По статусу... у вас проблем не будет. Но ключевое условие — нужно простоять сто приемов у хозяина «Фуцина», и заменить вас никто не может, это должен быть сам приглашающий. Тот, кто основал «Фуцин», был настоящим мастером боевых искусств, и его школа передавалась из поколения в поколение. Нынешний хозяин — человек с реальными навыками, без оружия он может справиться с десятками спецназовцев. Это условие остановило многих...

Услышав это, все взгляды упали на хрупкую фигуру юноши, и в душе каждый поставил крест

на этой затее.

Сунь Гочжи горько улыбнулся, но промолчал. Для него даже алкогольное отравление из-за этого «десяти совершенств» было бы огромной удачей! Но сейчас ключевым моментом был не он, а Ся Чуньян. Он не считал, что у него достаточно веса, чтобы уговорить Ся Чуньяна бросить вызов хозяину «Фуцина».

Ся Чуньян вдруг повернулся к Хуан Хуну и спросил:

— Мы подписали контракт с Сунь Гочжи?

Все замолчали, особенно Сунь Гочжи, который вдруг почувствовал то же самое, что и Мо Хайцянь, когда его спросили: «Кто ты?».

Хуан Хун прочистил горло и сказал:

— Как только Сунь Гочжи был утвержден на главную роль, я сразу подписал с ним контракт. Когда его заблокировали, его бывшее агентство уже расторгло с ним контракт.

Ся Чуньян тихо пробормотал:

— Значит, Сунь Гочжи уже наш человек...

Внутренне оценивая ситуацию, он понял, что, хотя Сунь Гочжи и связан с ним, связь эта неглубокая, всего лишь рабочие отношения. Но сейчас, похоже, ситуация начала меняться к лучшему?

Однако успех или провал зависел от него самого. Повлияет ли его вмешательство на дальнейшую судьбу Сунь Гочжи?

Ся Чуньяну как раз нужно было проверить некоторые свои предположения на реальных событиях, и ситуация с Сунь Гочжи идеально подходила. Немного поразмыслив, он принял решение.

Подойдя к Мо Хайцяню, Ся Чуньян сказал:

— Господин Мо, я согласен с вашими требованиями устроить тридцать шесть столов в «Фуцине». Но, поскольку я не знаком с вашими правилами, мне нужно, чтобы вы помогли с условиями.

Услышав это, Мо Хайцянь чуть не прыгал от радости. Его не волновало, как Ся Чуньян справится с хозяином «Фуцина». Без этого испытания как бы он мог показать искренность Ся Чуньяна? Ему было достаточно, чтобы Ся Чуньян согласился, и тогда хотя бы часть его утраченной репутации была бы восстановлена!

— Отлично! Молодой господин Ся, вы действительно решительный человек! Я сразу же свяжусь с хозяином «Фуцина», а подробности времени и места мы обсудим лично!

— Хорошо. Я буду ждать вашего сообщения.

Сказав это, Ся Чуньян почувствовал, что цель его присутствия на вечере достигнута, и он не собирался больше оставаться.

— Секретарь Хуан, нам пора.

Едва он произнес это, боковым зрением заметил, что Ян Инлань, похоже, уже пришла в себя и снова собиралась подойти. Ся Чуньян легким движением ускользнул от нее, шагая так быстро, что она даже не успела произнести слова удержания. Он исчез, оставив всех в замешательстве, особенно Ян Инлань, на лице которой застыла улыбка, словно она впервые в жизни столкнулась с таким пренебрежением...

Хуан Хун быстрее всех пришел в себя и сказал Ван И и остальным:

— Я тоже пойду. Вы отдыхайте несколько дней, я сообщу вам место нашей студии. Потом соберемся на собрание.

Сказав это, он быстро вышел вслед за Ся Чуньяном. Он не забыл, что Ся Чуньян приехал на его машине!

...

Когда Хуан Хун завел машину и проехал некоторое расстояние, он так и не дождался, пока Ся Чуньян задаст вопросы. Ему пришлось признать, что иметь работодателя с небольшим любопытством — это и удача, и проблема.

Но если Ся Чуньян не спрашивал, это не значит, что он мог молчать, особенно учитывая поведение Ян Инлань на вечере. Такая дама точно не сдастся после нескольких неудач.

— Молодой господин Ся, Ван И был заблокирован из-за действий Ян Инлань. Согласно моему расследованию, Ян Инлань ненавидит Ван И до глубины души, но в этой ситуации Ван И действительно стал жертвой несправедливости.

Глядя в зеркало заднего вида, Хуан Хун заметил, что Ся Чуньян, похоже, просто смотрел на уличный пейзаж, но, судя по его опыту общения с Ся Чуньяном, даже если тот выглядел рассеянным, он все слышал.

Когда Ван И стал знаменитым, ему было всего 24 года, он был в расцвете сил, талантливый и яркий. Он был самым перспективным молодым режиссером в Гонконге, а также самым популярным молодым талантом в мире шоу-бизнеса. Его окружение состояло из известных и талантливых людей того времени. Ян Инлань находилась на том же уровне, но расстояние между ними было значительным, и, казалось бы, у них не было причин для вражды.

Но именно один человек связал их вместе. Это была единственная внучка Ян Инлань, ее последний живой родственник.

Ян Инлань потеряла мужа в молодости, а в среднем возрасте ее сын и невестка погибли в кораблекрушении, оставив ей только маленькую внучку Ян Шаньшань. Какой бы Ян Инлань ни была для внешнего мира, нельзя отрицать, что она была очень любящей бабушкой, и Ян Шаньшань была ее драгоценностью, которую она боялась потерять.

Автор имеет что сказать:

Не нужно гадать, моя пара уже давно появилась~~

Он всегда был здесь, просто никто не догадался~~

Я верю, что благодаря уму моих дорогих читателей, как только я это скажу, все поймут, кто это~~

Угадали? Угадали? Угадали?

Ответ будет в следующей главе~~

<http://bllate.org/book/16572/1513467>